

ИГРА ДУШИ

ХАВЬЕР

КАСТИЛЬО

INSPIRIA

Москва

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44
К28

Javier Castillo

EL JUEGO DEL ALMA
© 2021, Javier Castillo Pajares

Кастильо, Хавьер.

К28 Игра души / Хавьер Кастильо ; [перевод с испанского А. О. Колбасовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206364-0

Нью-Йорк, 2011 год. Журналистка Мирен Триггс только что завершила многолетние поиски пропавшей Киры Темплтон. На презентации книги «Снежная девочка» Мирен получает подозрительный конверт с надписью «ХОЧЕШЬ ПОИГРАТЬ?». Внутри — полароидный снимок связанной девушки с кляпом во рту и подпись «Джина Пebbлз, 2002».

Вместе со своим бывшим преподавателем журналистики Джимом Шмоером Мирен оказывается втянута в расследование, которое неожиданно пересекается с недавним жутким убийством. Пятнадцатилетнюю Эллисон распяли на кресте, уподобив божеству. Все зацепки ведут к странному религиозному учреждению. Только ни ученики, ни преподаватели, ни сам преподаватель не готовы делиться секретами, хранящимися в этих стенах.

У Мирен осталось не так много времени, чтобы ответить на три решающих вопроса: что случилось с Джинной? Как связаны жертвы? И самое главное, кто стоит за всей этой жестокой игрой?

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44

© Колбасова А., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206364-0

*Этот роман посвящается всем обьятиям,
которые мы оставляем по пути.
Уходящим поцелуям.
Потерянным историям.*

*Это моя маленькая песчинка в борьбе
против страхов, принесенных нам годом,
когда все мы тоскуем по
свободе.*

*Кто я такой, чтобы судить дьявола,
в которого ты веришь,
если я тоже
верю в него.*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Всякий читатель, знакомый с окрестностями Куинса, Рокавей, Бруклина, Статен-Айленда и Нижнего Манхэттена, поймет, что я старался быть как можно более точным в достоверности описаний этих мест, лишь с теми ограничениями, которые накладывают на меня ритм романа и развитие событий. Однако вынужден признать, что позволил себе несколько видоизменить некоторые ландшафты, пейзажи и тропы исключительно в целях придания повествованию большего драматизма и красоты. Упомянутые средства массовой информации выдуманы, кроме тех, что служат в романе лишь дополнением и не имеют никакого значения, а любые совпадения с реальными людьми, мертвыми или живыми, открытыми или закрытыми делами и частными историями внутри произведения или связанными с ним – не более чем плод простого и вездесущего совпадения.

ГЛАВА 1

Ночь 26 апреля 2011,
Мирен Триггс

Не бойся, все пройдет.

— На помощь! — кричу я, зажимая живот рукой и чувствуя, как между ребер сочится кровь. — Держись, Мирен! — в отчаянии шепчу сквозь зубы. — Держись, черт тебя возьми.

«Думай быстрее. Думай. Позови кого-нибудь. Зови на помощь, пока не стало слишком поздно».

Я чувствую, как кровь толчками извергается из тела, словно душу укачало и рвало на этом серпантине последнего пути. Это было ошибкой. Это конец.

Мне не следовало продолжать.

На улице никого, только его шаги преследуют меня. Его удлиненная светом фонарей тень то растет, то исчезает: большая, крошечная, огромная, невидимая, гигантская, эфемерная. Я теряю его из вида. Где он?!

— На помощь! — кричу я снова в пустынную темную улицу, сообщницу моей смерти.

«Ты должна рассказать правду, Мирен. Давай. Давай же! Ты должна идти».

У меня нет телефона, но даже если б был, никто не успеет прийти мне на выручку. Никто не сможет добраться сюда раньше, чем он убьет меня. Кому бы я ни позвонила, взывая о помощи, этот кто-то найдет лишь труп тридцатипятилетней журналистки, душа которой за четырнадцать лет так и не оттаяла от холода той кошмарной ночи.

ХАВЬЕР КАСТИЛЬО

Свет фонарей всегда воскрешал в моей памяти ужас 1997 года: мои истошные рыдания в парке, их ухмылки, когда они смотрели на то, как я сотрясалась всем телом, крича от боли. От этой раны я не смогу оправиться. Наверное, все должно было закончиться там, под мигающим светом других черных фонарей, на другом конце Нью-Йорка.

С трудом пускаюсь бежать. Каждый шаг острой иглой впицается мне в бок. Я заставляю свое тело тащиться по длинной темной дороге, ведущей к Рокавей-Бич, вытянутому широкому пляжу, изнывающему под жестоким ветром и неутолимым голодом океана, напротив парка Джакоб Риис. В это время там никого нет. Солнце еще не взошло, и убывающая луна печально освещает следы ног на песке. Я оборачиваюсь и вижу, как среди мглы в лунном свете за мной тянутся тонкие кровавые линии, отмечая каждый мой шаг. По крайней мере, по ним агент Миллер сможет восстановить последние минуты моей жизни. Вот о чем думает та, кого вот-вот убьют: что останется после меня, чтобы найти убийцу. Следы ДНК под ногтями, кровь жертвы в машине. Когда он со мной покончит, то ответит мое тело куда-нибудь далеко, и я навсегда исчезну из этого мира. Останутся только мои статьи, моя история и мои страхи.

Добравшись до конца улицы, я сворачиваю налево и с быстротой, от которой и без того рваные мышцы расходятся на куски, ныряю в дыру под одним из бетонных строений старого Форта Тилден, брошенного на произвол судьбы.

То, что когда-то было военным объектом, сейчас представляло собой лишь неприветливые руины на берегу моря. Они возвышались над пляжем в форме языка и словно хотели оградить Куинс от ненасытности Атлантического океана. Так же как и Форт Тилден, я, еще пару дней назад неутомимая журналистка «Манхэттен пресс», сейчас съежилась до размеров маленькой девочки, кричащей от ужаса, пока он бежит следом за мной. Вот во что я превратилась. В новое воплоще-

ИГРА ДУШИ

ние моих страхов. В грязную тряпку, о которую мир вытирает свои постыдные поступки и секреты. В женщину, которая гибнет от рук какого-то выродка.

Никто не просил меня о помощи. Я должна была прийти сама. Никто не просил меня ввязываться во все это, но какая-то часть меня пронзительно кричала, чтобы я отправилась на поиски Джины. Не знаю, как я могла не понять. Наверное, мне нужно было снова... почувствовать себя мертвой.

Полароидный снимок. Все началось с него. Снимок Джин. Как я могла быть такой... наивной?

Я осматриваюсь по сторонам в поисках выхода, стараясь не нарушать тишину и сдерживать тяжелое дыхание, рвущееся из груди. Я слышу его шаги, переплетающиеся с шумом ветра. Чувствую, как песчинки песка впечатываются мне в кожу, словно пули, потерянные в бою между пляжем и ветром.

— Мирен! — слышится его яростный вопль. — Мирен! Выходи!

Если он найдет меня, мне конец. Если я останусь здесь, умру от потери крови. Ко мне подкрадывается сон. Нежное прикосновение ночи. Игра души. Говорят, что такой приходит, когда ты теряешь слишком много крови. Я зажимаю рану, и меня пронзает такая боль, будто раскаленным железом ставят клеймо со словами: *«Не принадлежит никому»*.

Я закрываю глаза и сжимаю зубы, пытаюсь утихомирить пульсирующие удары в боку, как вдруг мысль, которую я уже считала безнадежной, вспыхивает вновь.

«Беги».

Выглядываю из укрытия, оценивая свои шансы, и вижу забор парка Риис. Если мне удастся перебраться через него, я могла бы добежать до домов на Рокавей и позвать на помощь. Однако колючая проволока, окружающая бульшую часть Форта Тилден, выглядит так, словно угрожает освеже-

ХАВЬЕР КАСТИЛЬО

вать меня и выпотрошить все внутренности, если я только попытаюсь перелезть через нее.

Он близко.

Я чувствую не его тепло, а его холод. Его ледяное тело застыло в нескольких шагах от меня, а глаза наверняка с презрением смотрят на мое жалкое укрытие. Божий сын, облизывающийся, глядя на агнца, которого он принесет в жертву.

— Мирен! — снова кричит он, даже ближе, чем я думала.

И я совершаю еще одну ошибку.

В тот самый момент, когда его срывающийся голос зовет меня, я поднимаюсь и бросаюсь бежать, в последний раз пытаясь уцепиться за жизнь, хотя все уже, казалось, кончено: я истекаю кровью, я одна, и на меня все сильнее и сильнее наваливается слабость.

С каждым шагом передо мной снова возникает образ Джинны, ее светлое лицо, история ее боли. Она так близко, что я, кажется, могу протянуть руку и погладить ее пятнадцатилетнее личико, радостно смотрящее в камеру на фотографии, которую будут использовать после ее исчезновения. Почему я этого не предвидела?

Вдруг все меняется. На несколько секунд меня охватывает ощущение, что он больше не преследует меня. *«Я буду жить, я выберусь. Я расскажу историю Джинны. Я должна. Ты сможешь, Мирен».*

«Ты в безопасности».

В дали ночного горизонта различаю небоскребы города. Рядом с ними я чувствую себя карлицей, но издали они кажутся кварцевыми столбами, излучающими древнее свечение.

Его тень появляется вновь. Мои силы на исходе. Я еле передвигаю ноги. Улица пустынна, полная луна будто угрожающе шепчет: *«Ты мертва, Мирен. Ты всегда была мертвой».*

Каждое движение разрывает меня изнутри. Каждый крик, обволакивающий меня, теряется в немом безразличии. Толь-

ИГРА ДУШИ

ко далекий рев океана время от времени доносится до меня сквозь слабые шаги и сминает в темноте звук моего дыхания.

— Мирен, стой! — слышится его вопль.

Я с трудом продвигаюсь по пляжу, борясь с песком, словно он хочет поглотить мои ноги. Перелезаю через невысокий деревянный забор из обветшалых досок, который установили здесь, чтобы сдерживать песок, и, к своему счастью, выхожу на асфальтированную дорогу, усеянную домами с темными окнами, которые тянутся от центра Непонзит — одного из кварталов Рокавей — к пляжу.

Барабаню в дверь первого дома и уже хочу закричать, моля о помощи, но я так устала, что с губ слетает лишь вздох. Почти без сил снова стучу в дверь, но внутри, похоже, нет ни души. В отчаянии я оборачиваюсь, боясь, что он появится снова, но его нигде нет. Меня поглощает рев океана. Волна заставляет остатки моего духа собраться. Я в безопасности?

Добираюсь до следующего дома с круглыми колоннами на крыльце и коваными перилами, и как только стучу в дверь молоточком и костяшками пальцев, внутри зажигается свет.

Мое спасение.

— На помощь! — кричу я с новыми силами. — Вызовите полицию! За мной гонится...

Чья-то рука отодвигает занавеску на дверном окне, и за ним появляется взволнованное лицо пожилой женщины с седыми волосами. Где я видела ее раньше?

— Помогите! Прошу!

Она смотрит на меня с высоко поднятыми бровями и легкой улыбкой, которая, однако, не приносит облегчения.

— Боже мой, что случилось, дочка? — говорит она, открывая дверь. На ней белая ночная рубашка. — Какая ужасная рана! — восклицает она ласковым голосом, смотря на мой живот. — Я вызову скорую.